



Морское пиратство как форма организованной преступности: подход стратегического менеджмента

Анета Новаковска-Кристан

Академия национальной обороны, 00-910 Варшава, Польша,
<http://www.akademia.mil.pl/>

Резюме: Характерные черты успешных преступных организаций, в том числе организаций, занимающихся морским пиратством, похоже, совпадают с теми характеристиками, которые присущи деловым организациям. Исследования доказали, что источниками преимуществ и создания стоимости в бизнес организациях являются такие нематериальные факторы, как лидерство, одержимость к действию и креативность. Идея данного представления морского пиратства основана на теории ресурсов, умений и компетентностей стратегического менеджмента. Согласно классификации, которая была воспринята, видно, что факторами успеха в пиратстве на море являются: капитал умений, капитал инноваций и капитал клиентов. Наблюдения были осуществлены с использованием исследований на рабочем месте и диагностических анкет.

Ключевые слова: Морское пиратство, стратегический менеджмент, ресурсы, умения, компетентности.

Введение

Моря являются местом, где происходят множество конфликтов, в том числе и пиратство. Риск пиратства повысился благодаря ряду факторов политического, экономического и технического характера. В их число входят окончание Холодной войны и крах биполярного баланса сил в мире, правовой статус морских зон, расширения зон нестабильности на суше, уменьшение морского присутствия, сравнительно невысокие цены и наличие

кораблей и бедность.¹ Однако, внешние детерминанты пиратства не являются предметом анализа в этой статье, которая сфокусирована на рассмотрении некоторых аспектов внутренней среды.

Каково определение пиратства? Женевская конвенция определяет пиратство как любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершаемые в личных целях экипажем или пассажирами частновладельческого корабля или частновладельческого воздушного судна в открытом море против другого корабля или летательного аппарата, или против лиц и собственности на борту такого корабля или воздушного судна.² Задача настоящей статьи состоит в описании террористических организаций и морского пиратства в свете теории ресурсов, умений и компетентностей стратегического менеджмента. Как раз этот метод мышления преобладал в подходе к организационной стратегии в начале девяностых. В организациях, сфокусированных на экономике и науке, анализ значения нематериальных активов, наряду со знаниями и инновациями, которые проистекают из них, сместили фокус от конкуренции к сотрудничеству, что в свою очередь сделало их более успешными. Поэтому необходимо задать вопрос, не существуют ли некие универсальные стимулы успеха, которые применимы ко всем организациям, или стимулы зависят от вида рассматриваемой деятельности. В этой статье сделана попытка проанализировать поставленный выше вопрос (а именно, угрозу которую представляют операции преступных организаций) интердисциплинарным способом. Данная работа основывается на методологии теорий менеджмента и организации.

В целом, пиратство на море рассматривается как преступная организация со специфическими компетентностями, поскольку в свете основного ресурсного подхода, организация охватывает некий комплекс ресурсов и умений. Это было установлено в результате исследований на рабочем месте и диагностических анкет.³ Вопрос, задаваемый в анкете, состоял в сравнении пиратства с разными животными и их характеристиками. Респондентами были студенты военных академий, специализирующиеся на обороне, безопасности и международных отношениях, и студенты гуманитарных специальностей в сфере образования и искусств.⁴

¹ Смотри Martin N. Murphy, "Future Scenarios and Future Threats: What Happens if Piracy is not Controlled, and How Might Manifestations Change?," в *Global Challenge, Regional Responses: Forging a Common Approach to Maritime Piracy*, ed. Stephen Brannon and Taufiq Rahim (Dubai, UAE: Dubai School of Government, 2011), 36-40, цитировано на стр. 36-37; Eric Frécon, "Piracy in the Malacca Straits: notes from the field," *IIAS Newsletter* (March 2005): 36; Jacek Machowski, *Piractwo w świetle historii i prawa* (Warsaw, 2000), 34.

² Geneva Conventions on the Law of the Sea, April 29, 1958, no. 33, pos. 187, art. 15.

³ Aneta Nowakowska-Krystman and Piotr Gawliczek, "Core Competencies of Piracy and Maritime Terrorism," *Journal of Defense Resources Management* (forthcoming).

⁴ Aneta Nowakowska-Krystman and Piotr Gawliczek, "The Image of Piracy and Maritime Terrorism – Media as the Tool for its Development," *Journal of Defense Resources Management* (forthcoming).

Характеристики пиратства

Морское пиратство было спутником человечества с древних времен и грузы, перевозимые морем, всегда становились добычей для морских воров. Не удивительно, что было сделано много полнометражных фильмов с пиратским сюжетом, что приводит нас к заключению, что широкая публика рассматривает пиратство через призму легенд, романов и героев кинофильмов, персонифицированные в лице Гука, Флинта или Джека Спэрроу, сыгранным Джонни Деппом в сериале «Пираты Карибского моря». Образ пиратов, который подсознательно формировался у нас с детских лет, представляет их несколько неумелыми и неорганизованными, но также весьма привлекательными личностями. Однако, есть и фильмы, которые основаны на фактах, как например, *Черная борода*, которые показывают пиратские группы, как хорошо организованные, эффективные организации. Недавний документальный фильм, *Капитан Филипс*, рассказывает про судьбу одного капитана, похищенного сомалийскими пиратами. Они представлены как группа, которая направлена на достижение своих целей с решительностью и жестокостью, что означает захват добычи и, в результате этого, похищение капитана. Поведение пиратов, таким образом, начинает напоминать поведение террористов. Мы узнаем об их действиях из репортажей СМИ, в том числе онлайн, благодаря значительно увеличившейся роли социальных сетей.

В начале 1990-х морское пиратство пережило ренессанс и с тех пор стало возможным говорить о формировании могущественных банд, живущих за счет прибыли, которую они получают в открытом море. Эти организации очень хорошо организованы, поддерживая организационную структуру, присущую маленькой армии. Они располагают следующим оборудованием: очень быстрыми кораблями, вооруженными пулеметами, РПГ и минометами, GPS приемниками, устройствами для подслушивания и глушения радиокommunikаций, кодированными средствами связи, водолазным оборудованием и водными скутерами. Они располагают связями для коррумпирования местной полиции, береговой охраны, судоходных компаний, портовых рабочих и часто даже связями с экипажами кораблей, гарантирующие, что они могут действовать свободно и получать информацию о ценных грузах.

Современными пиратами могут быть так же маленькие группы бедных воров, живущих в портовых городах, и обнищавшие рыбаки, нападающие на примитивных лодках. Чаще всего они берут на бордаж корабли ночью, бросают якорь недалеко от берега, терроризируют экипаж и пассажиров ножами, мачете и иногда стрелковым оружием, затем крадут то, что смогут унести.⁵

⁵ "Terroryzm morski – niedoceniane zagrożenie. Wywiad z Sebastianem Kalitowskim," <http://www.terroryzm.com/terroryzm-morski-niedoceniane-zagrozenie-wywiad-z-sebastianem-kalitowskim>, по состоянию на 30 ноября 2015; Katarzyna Ciulkin,

Независимо от типа организации, в своих действиях пираты руководствуются желанием получить личную прибыль в форме денег от продажи краденного груза, или в форме выкупа за похищенное судно или похищенный экипаж. В то же время, они предпринимают меры для сокрытия своих следов и для того, чтобы не привлекать внимание СМИ. Таким образом, деятельность пиратов сконцентрирована на оперативном уровне.

В качестве статистики, в Докладе о морском пиратстве Международного Морского Бюро (ММБ) указано, что за последние 20 лет в год происходит где-то около 200-470 событий, связанных с пиратством.⁶ Надо отметить, что некоторые нападения не регистрируются. Ущерб оценивается приблизительно в 7-12 миллиардов долларов США. 95 % ущерба наносится деятельностью сомалийских пиратов.⁷

Надо отметить, что география пиратства изменилась. Тогда как прежде большинство нападений регистрировалось в водах вокруг Юго-восточной Азии, сейчас новыми фокусами стали Индийский океан, и в частности у берегов Восточной Африки, и Атлантический океан у берегов Западной Африки. Действия организованных групп отличаются: сомалийские пираты похищают корабли и удерживают их экипажи до получения выкупа, а пираты в Гвинейском заливе специализируются на грабеже груза с кораблей, особенно нефтяных продуктов, с целью его перепродажи на черном рынке.

Несмотря на уменьшение числа нападений в последнее время благодаря разным предохранительным мерам предпринимаемым хозяевами кораблей, в том числе увеличение вооруженной охраны на борту, беспокоит повышение уровня жестокости, числа похищений с целью выкупа, размера требуемого выкупа и времени удерживания в плену пассажиров и экипажей.

Последствия морского пиратства привели к тому, что ряд организаций на международном уровне⁸ инициировал дискуссию по вопросу о том, как противодействовать морским угрозам, как предпринимать ответные меры

“Współczesne piractwo morskie w świetle prawa międzynarodowego,” <http://akademia.e-prawnik.pl/porady/artykuly-3/wspolczesne-piractwo-morskie-w-swietle-prawa-miedzynarodowego.html>, по состоянию на 26 ноября 2015;

⁶ *Maritime Piracy (Part I): An Overview of Trends, Costs and Trade-related Implications and Maritime Piracy (Part II): An Overview of the International Legal Framework and of Multilateral Cooperation to Combat Piracy* (Geneva: United Nations Conference on Trade and Development, 2014), <http://unctad.org/en/pages/newsdetails.aspx?OriginalVersionID=814>.

⁷ Katarzyna Wardin, *Współczesne piractwo morskie zagrożeniem dla międzynarodowego transportu morskiego*, *Zeszyty Naukowe Akademii Marynarki Wojennej* 178, no.3 (2009): 89-110, цитата на с. 95; Alina Bomba, *Piractwo morskie*, in *Organizacje międzynarodowe w działaniu*, ed. Agnieszki Flarczak and Alicji Lisowska (Wrocław: OTO Agencja Reklamowa, 2014), 5, 7, www.repozytorium.uni.wroc.pl/Content/59706/04_Alina_Bomba.pdf, по состоянию на 27 ноября 2015.

⁸ Смотри Bomba, *Piractwo*, 7–17.

и как находить и передавать данные о возможном существовании таких рисков. Для этого необходимо познать и понять врага, в том числе и с использованием теории ресурсов стратегического менеджмента.

Морское пиратство в плане ресурсов

Успех организации перестал быть отражением умелого использования материальных ресурсов, к примеру, финансовых и технических ресурсов. Как теоретики, так и практики в сфере организации и менеджмента утверждают во мнении, что преимущества в конкурентной борьбе достигаются в результате уникальных решений, которые организации рассматривают в качестве стратегического ресурса.⁹ Они позволяют создание выигрышных стратегий. Предшественниками этого подхода были К. К. Прахалад и Г. Хамел.¹⁰ Они представили взгляд на организацию как на пакет ресурсов и умений, и тем самым ввели концепцию основных компетентностей и стратегических намерений. Они указали на то, что бизнес стратегия, основанная на подражании и повторении даже лучших решений, никогда не принесет настоящей выгоды. Думать в терминах «стратегического намерения», это означает думать, как исследователь новых территорий, который хочет, выжить и победить. Такое мышление стало имиджем бизнеса, который постоянно бросает новые вызовы и каждый раз возрождается благодаря прибылям в результате конкуренции, в данном случае, со стороны других групп пиратов в смысле добычи и со стороны персонала, обеспечивающего безопасность.¹¹

Давайте начнем с объяснения классического подхода, известного как ресурсный подход. Определение ключевых компетентностей следует начать с рассмотрения основных ресурсов (материальных и нематериальных) и умений (комплексных ресурсов), к примеру, финансовых ресурсов, технических ресурсов, человеческих ресурсов и их компетентностей, организационной культуры, репутации и достижений организации, и эффективности структур и процедур.¹² Материальные ресурсы, это те ресурсы, которые у организации имеются и/или она может контролировать. Нематериальными ресурсами являются как внутренние, так и внешние факторы к которым организация имеет доступ и которые она может использовать, но не может полностью контролировать. Они в значительной степени определяют успех организации.

⁹ Mariusz Bartnicki, *Kompetencje przedsiębiorstwa, od określenia kompetencji do zbudowania strategii* (Warsaw: Placet, 2000), 7.

¹⁰ C.K. Prahalad and Gary Hamel, "The Core Competence of the Corporation," *Harvard Business Review* 68, no. 3 (May-June 1990): 79-91.

¹¹ Prahalad and Hamel, "The Core Competence of the Corporation."

¹² Grażyna Gierszewska and Maria Romanowska, *Analiza strategiczna przedsiębiorstwa* (Warsaw: PWE, 1999), 140.

Классификацию ресурсов можно представить следующим образом: человеческий капитал, организационный/структурный капитал, капитал отношений. Человеческий капитал определяется как знания, умения, опыт и способности сотрудников, которые они уносят с собой, когда уходят из организации. Следовательно, это набор характеристик, которые позволяют сотрудникам выполнять задачи, решать проблемы в организации, создавать коллективно инновации, строить связи, обосновывать и принимать решения. Этот капитал состоит из капитала знаний (*знать-что, знать-почему, знать-как, знать-кто*), умений (профессионализм, скорость, талант и склонности), социального капитала (желания действовать, понимание, доверие, решительность, лидерство, нормы, ценности, навыки, отношения) и капитал развития (новаторство, гибкость, креативность, умение учиться).

Структурный капитал определяется как масса знаний, которая остается в сухом остатке в конце рабочего дня. Он охватывает все ресурсы, которые обеспечивают работу членов организации: организационная структура, базы данных, процедуры, процессы, организационная культура, знание организации, способность учиться, гибкость и желание меняться. Этот капитал состоит из организационного капитала (организационная структура, оборудование, программное обеспечение, торговые марки), капитала процессов (методы, технологии, процедуры, функции, стили, организационная культура) и инновационный капитал (знания, способность учиться, гибкость, желание меняться). Понятием капитал отношений обозначаются ресурсы, связанные с межличностными и межорганизационными отношениями, способность устанавливать и поддерживать тесные и устойчивые отношения, строить социальные сети: короче, факторы имеющие отношения к внешним связям. Это рыночный капитал (отношения с клиентами, соперниками, партнерами), капитал различимости (бренд, имидж, репутация, лояльность, миссия, концепция, цели) и клиентский капитал (база данных о клиентах, потенциальные клиенты).¹³ Литература и ответы на диагностическую анкету были проанализированы с использованием приведенной выше классификации. Видно, что некоторые из ресурсов нельзя купить или продать на рынке, нельзя имитировать или заменить¹⁴ – их называют стратегическими ресурсами.

Умения являются процессами и это то, что организация может делать лучше всего, используя свои или потенциальные ресурсы в качестве осно-

¹³ Leandro Cañibano, Manuel García-Ayuso, M. Paloma Sánchez, and Marta Olea, "Measuring Intangibles to Understand and Improve Innovation Management. Preliminary Results," www.oecd.org/sti/ind/1947863.pdf, по состоянию на 5 ноября 2015; Leandro Cañibano et al., "Measuring Intangibles to Understand and Improve Innovation Management (MERITUM). Final Report," www.pnbukh.com/site/files/pdf_filer/FINAL_REPORT_MERITUM.pdf, по состоянию на 5 ноября 2015.

¹⁴ Richard Hall, "A framework linking intangible resources and capabilities to sustainable competitive advantage," *Strategic Management Journal* 14 (1993): 618–97.

вы для этого. В нашем случае речь идет о создании конкурентного преимущества путем использования специфических умений уголовных организаций (пиратских) для достижения цели (добычи), и не попасться в руки тех органов, которые отвечают за безопасность судов или государства. Умения касаются того, что организация делает.¹⁵

Согласно Прахаладу и Хамелу, для определенных организаций ключевые компетентности это сферы знаний и опыта, которые состоят из тесно связанных элементов. Для конкурентов сложно скопировать ключевые компетентности поскольку они специфические и характерны для конкретной организации.¹⁶ Сочетание ресурсов и организационных умений уникальным способом формирует ключевые компетентности организации и дает ей преимущество перед конкурирующими преступными организациями, а также перед службами безопасности.¹⁷ Основные ресурсы организации являются фундаментом ее существования. Постоянная координация и



Фигура 1: Создание стратегической ценности в рамках организации.

Источник: Собственная работа, основанная на Mansour Javidan, "Core Competence: What Does it Mean in Practice?" *Long Range Planning* (1998): 31.

¹⁵ Там же, 607–18.

¹⁶ Смотри Prahalad and Hamel, "The Core Competence of the Corporation," 79–91.

¹⁷ Смотри John L. Thomson and Bill Richardson, "Strategic and Competitive Success: Towards a Model of the Comprehensively Competent Organization," *Management Decision* 34, no. 2 (1996): 5-19.

использование ресурсов для достижения основных целей является доказательством наличия специальных компетентностей организаций. Они состоят из комплексных ресурсов. Они даже еще более ценны, если организация располагает редкими, трудно повторяемыми и эффективно организованными ресурсами (смотри фиг.1). Следовательно, ключевые компетентности являются результатом синергетического эффекта между знанием ресурсов, которыми обладают организации и действительной способностью использовать эти ресурсы для преследования своих целей.¹⁸ Этими знаниями должен обладать лидер организации.

Похоже, что преступные организации, в данном случае пиратство, можно сравнить с компаниями, чья сила лежит в человеческом капитале. Человеческий капитал дефинируется как сумма потенциала, знаний, умений и опыта членов организации и ее менеджмента, которые полезны для выполнения ее комплексных задач, и способность увеличивать эти ресурсы путем обучения.¹⁹ Он создает добавочную стоимость для организации путем прямого применения знаний и умений ее членов в процессе функционирования и аккумулирования знаний в нематериальных активах. Поэтому организация должна стремиться к приобретению знающих рабочих, которые характеризуются определенным складом ума и определенным отношением,²⁰ так как могущественные компании произрастают из близости взаимоотношений, лояльности и доверия своих членов.²¹ Подобным образом, Петерс и Уотерман рассматривают совершенство компаний как один из аспектов норм и ценностей общества. Менеджмент людей такого типа требует соответствующей организационной культуры²² (структурный капитал, подкатегория: капитал процессов организации) и лидерства (человеческий капитал, подкатегория социальный капитал организации).

Это те два фактора, которые имеют наибольшее значение для бизнес организаций в плане достижения конкурентного преимущества и, похоже, являются важным фактором в криминальных организациях.²³ Культура является результатом формальных и неформальных отношений, процессов и

¹⁸ Halina Chwistecka-Dudek and Włodzimierz Sroka, "Core competencies – koncepcja strategiczna," *Przegląd Organizacji* 16, no. 3 (2000): 15-20.

¹⁹ Gregory G. Dess and Joseph C. Picken, *Beyond Productivity: How Leading Companies Achieve Superior Performance by Leveraging Their Human Capital* (New York: American Management Association, 1999).

²⁰ See Peter F. Drucker, "The Age of Social Transformation," *The Atlantic Monthly* 274, no. 5 (1994): 53-80.

²¹ William G. Ouchi, *Theory Z, How American Business Can Meet the Japanese Challenge* (New York: Avon Books, 1981).

²² Anil K. Gupta and Vijay Govindarajan, "Knowledge Management's Social Dimension: Lessons from Nucor Steel," *MIT Sloan Management Review* 42, no. 1 (2000): 71-81.

²³ Смотри Krzysztof Obłój, *Strategia organizacji. W poszukiwaniu trwałej przewagi konkurencyjnej* (Warsaw: PWE, 2007); Grzegorz Urbanek, *Kompetencje a wartość przedsiębiorstwa* (Warsaw: Oficyna a Wolters Kluwer business, 2011), 26.

систем, а так же стратегий и целей организации. В большой степени она формируется культурными элементами, являющимися продуктом местных традиций.²⁴ В случае пиратства, она состоит из истории организации, бедности, морских традиций и легенд. Организационная культура похожа на иммунную систему организма: укорененная в подсознательном слое организации, она определяет развитие ключевых компетентностей.²⁵

Другим важным ресурсом является лидер, чьи усилия должны быть направлены на ускорение создания ресурсов в организации и на их распространение и использование.²⁶ Концепция ключевых компетентностей имеет, в основном, интеллектуальный характер, и проявляет себя в комплексном знании организации (лидеров) ресурсов, которыми она располагает. Предполагается, что лидер создает стратегическую архитектуру организации, которая будет вести организацию в будущее. Лидерство в иерархических структурах, в число которых входят формирования морских пиратов, является типом отношений между менеджментом и подчиненными. Это способность мобилизовать других, проистекающая не только из обладания специфическими знаниями, так же из наличия харизмы и авторитета.²⁷ Схема, которую создают лидеры, должна определить ключевые компетентности и их составные, обеспечивающие получение преимуществ в настоящем и будущем.²⁸ Источниками преимуществ и добавочной стоимости для организаций, таким образом, являются нематериальные ресурсы, в частности, знания и конкретнее их использование, к примеру, способность преступников использовать самые современные технологии, вооружение, GPS устройств и спутниковых коммуникаций. Их оптимальное использование зависит от культуры организации. Знания не являются фактором в создании добавочной стоимости в долгосрочном плане потому, что знания можно копировать. Поэтому важным фактором является креативность. Это означает креативное отношение, которое способствует формированию новых, оригинальных идей и решений, к примеру, для нападений и похищений. Службам безопасности трудно спрогнозировать нестандартные и дерзкие действия пиратов. Таким образом, особенным ресурсом организации являются невербализуемые знания, передававшиеся между членами организации.²⁹

Особое внимание следует обратить на другой аспект, а именно на упомянутые выше информационные и коммуникационные технологии, кото-

²⁴ Jon Vagg, "Rough Seas? Contemporary Piracy in South East Asia," *British Journal of Criminology* 35, no. 1 (Winter 1995): 63-80.

²⁵ Grzegorz Urbanek, *Wycena aktywów niematerialnych przedsiębiorstwa* (Warsaw: PWE, 2008), 64.

²⁶ Mariusz Bratnicki, *Podstawy współczesnego myślenia o zarządzaniu* (Wyższa Szkoła Biznesu w Dąbrowie Górniczej, 2000), 46-47.

²⁷ Urbanek, *Kompetencje a wartość przedsiębiorstwa*, 42.

²⁸ Prahalad and Hamel, "The Core Competence of the Corporation," 79-91.

²⁹ Urbanek, *Kompetencje a wartość przedsiębiorstwa*, 18-23.

рые способствуют эффективной коммуникации между членами организации и позволяют осуществление почти немедленных контактов с их окружением для содействия в распределении украденных товаров и проведении переговоров об выкупе заложников. Выходит, что наличие нематериальных ресурсов недостаточно для эффективных действий. Чтобы добиться успеха нужен финансовый капитал, а также технический и технологический капитал.

Преступные организации являются сбором организаций высокого уровня, которые характеризуются: одержимостью к действию; тесными контактами с клиентами (капитал отношений); автономностью и предприимчивостью; ориентацией на ценности; ограниченным профилем деятельности (структурный капитал); отношением к людям, как к наиболее эффективному ресурсу организации; лидерством; дисциплиной и знаниями (человеческий капитал).³⁰ Специфический характер морского пиратства позволяет расширить этот перечень включив: мобильность пиратов, способность использовать самые современные технологии, морские традиции и наличие удобных укрытий.³¹ Первые два пункта можно классифицировать, как человеческий капитал, последние два, как капитал отношений.



Фигура 2: Система основных и дополнительных функций, участвующих в осуществлении нападения.

Source: A. Nowakowska-Krystman, "The strategy of the armed forces," 59.

³⁰ Thomas J. Peters and Robert H. Waterman Jr., *In Search of Excellence: Lessons from America's Best-Run Companies* (New York: Harper & Row, 1982).

³¹ Murphy, *Future Scenarios and Future Threats*, 36–37; Martin N. Murphy and Joseph Saba, "Countering Piracy: The Potential of Onshore Development," in *Global Challenge, Regional Responses: Forging a Common Approach to Maritime Piracy*, ed. Stephen Brannon and Taufiq Rahim (Dubai, UAE: Dubai School of Government, 2011), 46-51.

В целом, при анализе литературы по данному вопросу остается впечатление, что человеческий капитал, в том числе лидерство, креативность и культура организации, а также и отношения с ее окружением, является тем фактором, который создает стоимость в морском пиратстве и дает пиратской организации преимущества над институциями и властями, отвечающими за национальную безопасность.

Второй (более новый) подход к организациям, известный как компетентностный подход, основывается на анализе организации как цепочки создания стоимости. Он включает анализ услуг, в данном случае, обеспечивающих нападение. Исходным пунктом является предположение, что пиратские нападения являются цепочкой последовательных этапов действий: основные и дополнительные (фиг. 2). Реализацию этих функций можно представить следующим образом:³²

- Основные функции, в том числе среди прочих, анализ потенциальных объектов нападения, выбор объекта нападения на базе данных, собранных для проектирования и моделирования вариантов, производственные операции и услуги (подготовка оперативной группы и обеспечение ресурсов, необходимых для проведения операции, предоставление услуг или физическая поставка продукта), действие, уход/эвакуация со сцены действий;
- Дополнительные функции (поддержка), среди которых: стратегический менеджмент, который охватывает концепцию, развитие общей стратегии и функциональных стратегий. В число дополнительных функций входят: политика по человеческим ресурсам (рекрутирование, подготовка), технологические стратегии (решения и приобретение оборудования пиратами), финансовые стратегии и стратегия коммуникации с окружением (к примеру, для продажи краденных товаров).

Морское пиратство в свете результатов анкеты

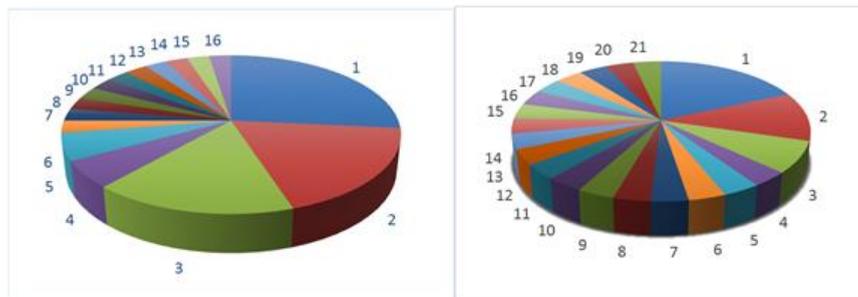
Было принято решение проанализировать пиратство с учетом восприятий студентов. На практике, у студентов очень хороший доступ к информации. Для этого были выбраны респонденты из военных академий (Национального университета обороны и Военно-морской академии Польши), обучающиеся в сфере безопасности. Их ответы подверглись сравнению с ответами студентов, обучающихся в сфере гуманитарных наук (Академии специального образования имени М. Гржегоржевской), причем студенты из военных академий рассматривались как сознательные потребители.

Анализ внешнего образа проведенного на основе метода диагностической анкеты незаконченных предложений среди студентов военных ака-

³² Смотри Aneta Nowakowska-Krystman, "The Strategy of the Armed Forces based on Core Competencies," *Science & Military Journal* 10, no. 2 (2015): 54-63, цитата на с. 58.

демей привел к следующим оценкам: они сравнили пиратство со следующими 16 животными, причем был установлен фактор повторяемости в 1.4:³³ 1. гиена, 26% респондентов; 2. лиса, 18%; 3. акула, 16%; 4. сорока и 5. стервятник, 5%; 6. лев, 7. волк, 8. солитер, 9. сокол, 10. дикие гуси, 11. тигр, 12. гадюка, 13. попугай, 14. аллигатор, 15. пиявка, 16. клещ – 2.5% (Фиг. 3). Студенты из Национального университета обороны наиболее часто сравнивали пиратов с акулами, гиенами и лисами, тогда как студенты из Военно-морской академии сравнивали их с гиенами, лисами и сороками. По мнению студентов НУО типичное поведение пиратов характеризуется: коварством, агрессивностью, беспощадностью, скоростью, мобильностью, лживостью, действиями в составе группы, использованием случая, нападением на слабых, подкармливанием богатых иностранцев за счет других, скрытными действиями. Студенты Военно-морской академии ассоциировали пиратов с: коварством, жадностью, лживостью, беспощадностью, заботой о своих собственных интересах, охотой на иностранцев, внезапными нападениями, достижением целей независимо от обстоятельств и опасностью. Все эти характеристики относятся к человеческому и структурному капиталу.³⁴

Студенты по гуманитарным наукам сравнили пиратов с 21 животными в 28 ответах, что дает значение коэффициента повторяемости 0.3: 1. акула – 18% 2. попугай – 11%, 3. сорока – 7%, 4. гиена, 5. змея, 6. муравьед, 7. кит,



Фигура 3: Распределение ответов анкеты.

Source: Aneta Nowakowska-Krystman and Piotr Gawliczek, "The Image of Piracy and Maritime Terrorism – Media as the Tool for its Development," *Journal of Defense Resources Management* (forthcoming).

a) ответы студентов военных академий b) ответы студентов университета

³³ Предполагается, что значение коэффициента в 0.0 означает отсутствие повторяемости.

³⁴ Nowakowska-Krystman and Gawliczek, "Core Competencies of Piracy and Maritime Terrorism," Nowakowska-Krystman and Gawliczek, "The Image of Piracy and Maritime Terrorism."

8. угорь, 9. осьминог, 10. пиранья, 11. медуза, 12. дикобраз, 13. муравьед, 14. панда, 15. комар, 16. опоссум, 17. лиса, 18. саламандр, 19. ястреб, 20. кошка, 21. муравей– 3.5% (Фиг. 3).³⁵ Несомненно, восприятие анализированных актов насилия находится под влиянием художественных фильмов, примеры которых были упомянуты выше. Свидетельством тому являются ответы в которых пираты сравниваются в попугаями (3 из 28 анкет), а так же с пандой – поскольку панда напоминает студентам о ношении глазной повязки – еще ряд примеров, приведенных выше. Характеристиками с которыми наиболее часто связывали пиратов были: опасные, лживые, хищные, вызывают страх, живут за счет других, окружают жертву и затем нападают, имеют множество щупалец. Как и в случае с респондентами из военных академий, упомянутые характеристики включают элементы человеческого и структурного капитала. Следовательно, ни одна из групп не сослалась на характеристики, связанные с капиталом отношений.

Ответы показывают существенные отличия в количестве животных, а так же в частоте индикаций (коэффициенте повторения). Сравнение пиратов с гиенами, лисами и акулами имело место в 60 % ответов. Значение коэффициента повторения для студентов, изучающих гуманитарные науки, намного ниже, чем для студентов из военных академий. Сравнение пиратов с акулами, попугаями и соколами имеет место в 36 % анкет. Однако, как было установлено, расхождение между реальностью и ее субъективным восприятием среди студентов, изучающих гуманитарные науки, выше, чем в случае студентов военных академий. Среди студентов военных академий, этот разрыв меньше для студентов Военно-морской академии, чем для студентов Национального университета обороны.

Попытка подвести итоги

Интенсивность нападений, уровень последующего насилия и масштаб разрушений являются результатом от не только деятельности пиратов, но и создания определенных условий безопасности международными организациями, отдельными государствами и судовладельцами. Многоуровневые проблемы требуют применения разнообразных методов исследования. Однако, концепция пиратства неизменна, это способ жизни (или выживания), способ добиться власти, славы, денег. Формы и методы пиратства, наоборот, меняются и развиваются. Знать пиратов путем идентификации их ресурсов, умений и компетентностей является одним из способов увеличить безопасность судов и морской инфраструктуры. Похоже, что как бизнес модель, преступные организации такого характера демонстрируют похожие ресурсы в плане определения преимуществ и стратегической стоимости организации. Результаты исследования дают основание

³⁵ Nowakowska-Krystman and Gawliczek, "The Image of Piracy and Maritime Terrorism."

предположить, что основной источник успеха для пиратства проистекает из:³⁶

- Человеческого капитала и связанными с этим капиталом умениями;
- Структурного капитала и принадлежит капиталу инноваций;
- Капитала отношений и зависит от капитала клиентов.

В общем, целью этой статьи было описать морское пиратство в рамках концепции стратегического менеджмента ресурсов. В ней поставлены вопросы и сформулированы аргументы, касающиеся компетентностей преступных организаций. Однако, необходимо дальнейшее более детальное исследование.

Об авторе

Анета Новаковска-Кристман имеет степень доктора, полученную на Факультете экономических наук Варшавского университета. У нее так же докторская степень, полученная в Институте менеджмента Национального университета обороны в Варшаве, Польша. Она работает заместителем ректора по делам студентов в Университете национальной обороны с 2007 года. Она является экспертом по стратегическому анализу, формированию и осуществлению стратегии. *E-mail*: a.krystman@op.pl.

³⁶ Nowakowska-Krystman and Gawliczek, "Core Competencies of Piracy and Maritime Terrorism."